

Влияние правового менталитета на тип уголовного судопроизводства России

© 2024

Шестакова Любовь Александровна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара (Россия)

E-mail: lyuboshestakova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6374-1880>

Поступила в редакцию 12.02.2024

Принята к публикации 14.03.2024

Аннотация: В статье анализируются перспективы разработки нового уголовно-процессуального закона взамен утратившего системность Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) 2001 г. Используя юридические методы научного исследования, а также культурологический метод, автор анализирует цель уголовно-процессуальной деятельности, исторические предпосылки ее формирования и закрепления, а также состязательность как идеальную форму современного уголовного процесса. В статье показано, что либеральные правовые ценности, закрепленные в виде цели и системы принципов УПК РФ 2001 г., не отражают реальные интересы российского общества в публичной сфере. Полагая, что определение цели уголовного процесса и места состязательности в системе его принципов является методологической ошибкой законодателя, автор вносит ряд концептуальных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона. Автор предлагает уточнить формулировку целей и задач уголовного судопроизводства с учетом специфики правового менталитета россиян. При формулировании цели уголовно-процессуальной деятельности необходимо отразить устремленность уголовного процесса к правильному установлению фактических обстоятельств произошедшего, достигаемого за счет многократной проверки фактов в разных процедурах и разными должностными лицами. Сформулированные в УПК РФ задачи уголовно-процессуальной деятельности должны реализовываться в досудебном и судебном производствах разными субъектами уголовного процесса. К задачам уголовно-процессуальной деятельности предложено отнести: установление виновного и назначение ему наказания; оправдание невиновного и его реабилитацию; установление фактических обстоятельств произошедшего; защиту прав и свобод личности. Состязательность должна быть исключена из числа принципов уголовного процесса, а сам уголовный процесс организован по смешанному типу с розыскным досудебным производством и состязательным судебным производством.

Ключевые слова: уголовный процесс; цель уголовного судопроизводства; принципы уголовного процесса; состязательность; романо-германская правовая семья; правовой менталитет; правосознание; назначение уголовного судопроизводства.

Для цитирования: Шестакова Л.А. Влияние правового менталитета на тип уголовного судопроизводства России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2024. № 1. С. 28–34. DOI: 10.18323/2220-7457-2024-1-28-34.

ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР и образования нового государства, Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) 2001 г. закрепил состязательную модель уголовного процесса (ст. 15 УПК РФ) и систему демократических принципов, что соответствовало новой социально-экономической и политической действительности. Значимость состязательной модели при обсуждении проектов УПК РФ обосновывалась процессом глобализации, унификацией правовых систем различных государств, а также экономическими принципами рыночной экономики [1]. Частная собственность, права и свободы гражданина, демократия, рыночная экономика стали универсальными ценностями для всех государств.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ 1993 г. права и свободы человека и гражданина стали высшей ценностью, а их обеспечение – прямой обязанностью государства. Раскрывая содержание положений Конституции, УПК РФ в качестве назначения уголовно-про-

цессуальной деятельности в ст. 6 закрепил защиту прав и свобод потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, чем реализовал один из главных постулатов либеральной правовой концепции, сформировавшейся под влиянием западной правовой мысли (Дж. Локк, Т. Пэйн, Т. Джефферсон, Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, Вольтер, Г. Гроций) и идей протестантизма.

Поскольку российское общество является конечным потребителем, заинтересованным в результате уголовного судопроизводства, оценка качества уголовного процесса должна осуществляться с привлечением населения, посредством изучения и обобщения его мнения [2]. Однако либеральные правовые ценности, закрепленные в виде цели и системы принципов УПК РФ 2001 г., не отражают реальных интересов российского общества в публичной сфере.

Выстроенный на западных либеральных ценностях УПК РФ неоднократно изменялся и редактировался. К 2022 г. практически каждая статья УПК РФ была исправлена или пересмотрена, в связи с чем кодекс полностью утратил свою системность [3].

За годы его применения состязательность из системообразующего принципа уголовного процесса фактически преобразовалась в общее условие судебного разбирательства, что отбросило современный уголовный процесс к дореформенным позициям. В связи с этим многие процессуалисты отмечают, что уголовно-процессуальный закон в действующей редакции противоречив и сложен для применения на практике, поэтому требует концептуальной переработки и принятия на его основе нового уголовно-процессуального закона «второй волны», как это было сделано практически во всех странах СНГ [2; 4; 5]. Кардинально новое видение уголовно-процессуальной политики было отражено в УПК Молдовы и Казахстана. Более консервативные варианты кодексов были приняты в Беларуси, Таджикистане, Узбекистане и др. При этом все чаще звучат рассуждения о том, что новый уголовно-процессуальный закон должен базироваться на принципиально новых концептуальных и нравственных основаниях, отражающих черты правового менталитета россиян [5].

Цель исследования – определение основных направлений развития уголовно-процессуального законодательства России «второй волны», где в качестве таковых предложено пересмотреть назначение уголовного процесса и закрепить его задачи, исключить состязательность из числа принципов гл. 2 УПК РФ, однозначно утвердив в законе смешанную организацию уголовного-процессуальной деятельности с розыскным досудебным производством и состязательным судебным производством.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании был реализован межотраслевой подход. Использование методов других наук позволило выйти за пределы одной отрасли права для комплексного решения проблем уголовного процесса как одного из видов социальных регуляторов отношений. Использование диалектического, системно-структурного, исторического, культурологического, сравнительно-правового, формально-юридического методов познания позволило сформулировать предложение о необходимости концептуального реформирования уголовного процесса России с учетом ценностей правового менталитета.

Описываемое в статье исследование предполагает поэтапное раскрытие следующих смысловых блоков:

- анализ категории «цель судопроизводства» в контексте евразийского и либерального подходов к пониманию государства и права;
- определение влияния правового менталитета россиян на тип уголовного судопроизводства;
- формулирование цели и задач уголовного судопроизводства с учетом ценностей национального правового менталитета;
- определение места состязательности в системе уголовно-процессуального законодательства с учетом правового менталитета.

На каждом из этапов анализировалась научная литература по теме исследования, сопоставлялись нормы, закрепляющие назначение и систему принципов уголовного процесса, с ценностями правового менталитета россиян.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Разница в целях уголовного процесса в контексте евразийского и либерального подходов к пониманию государства и права

Возникнув как ответ государства на преступные проявления в обществе, уголовный процесс с первых его исторических форм отражал способность государства противостоять преступности и защищать права граждан. При создании механизма уголовно-процессуальной деятельности влияние на форму уголовного процесса естественным образом оказывали настроения населения, степень участия граждан в отправлении правосудия, уровень доверия населения государству и праву и др. [2].

В разные исторические периоды к категориям, рассматриваемым в качестве цели (предмета стремления, того, что надо, желательно осуществить) уголовного процесса, относились: наказание преступника, освобождение от ответственности невиновного, назначение справедливого наказания виновным и ограждение от наказания невиновных. Однако общепризнанной научной позиции относительно определения цели уголовного процесса до сих пор не сложилось, дискуссионным продолжает оставаться соотношение цели и назначения уголовного судопроизводства [6].

Разноплановость категорий, которые рассматриваются в качестве цели уголовного процесса, и длительная дискуссия среди ученых-процессуалистов по этому вопросу являются следствием разных концептуальных подходов к пониманию государства и права – евразийского и либерального [7; 8].

В рамках евразийской философии государства и права первой половины XX века была обоснована идея особой природы государственности России и российской специфики отраслей права, обусловленной ее культурной и цивилизационной составляющей. Евразийцы (Л.Н. Гумилев, Н.Н. Трубецкой, Н.Н. Алексеев и др.) признавали ценность западноевропейской политико-правовой системы, основанной на римском праве, но указывали на необходимость параллельного существования других политико-правовых систем. Выделяя особенные черты российского правового менталитета, евразийцы настаивали на ограниченности радикального европоцентризма, отождествляющего государство и право любой страны с западноевропейскими моделями [7]. В основе евразийского взгляда на государство и право лежало синтезированное восприятие социально-политических, религиозных, этнических проявлений государственности России: приоритет духовной жизни над всеми остальными благами, включая материальные, познание мира на основе интуиции, соборность как один из видов коллективного сознания, социальная справедливость, открытость и отзывчивость [8].

Выработанный в зарубежной политической и правовой литературе (Дж. Локк, Т. Пэйн, Т. Джефферсон, Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, Вольтер, Г. Гроций) либеральный подход к государству и праву представляет собой противоположный евразийскому подход. В его основе лежит другое направление христианства – протестантизм, где реализуется идея о рациональном постижении Бога человеком, изучении Священного Писания,

рациональной логике. Личность является самостоятельным субъектом познания, определяет вектор такого познания и его пределы. Истина, совесть, справедливость, правда в рамках этой концепции не имеют ценности и представляют собой набор эгоистических установок ведущих расследование лиц и судей [8].

В закреплённом в ст. 6 УПК РФ назначении уголовного процесса реализуются ценности либерального подхода. Самоцелью процесса осуществления правосудия по уголовным делам стало соблюдение формальной процедуры, где стороны обвинения и защиты будут иметь равные процессуальные права, тем самым будут реализованы интересы каждого субъекта уголовно-процессуальной деятельности. О нацеленности уголовного процесса лишь на соблюдение его формальной стороны свидетельствуют внедренные показатели эффективности уголовного преследования. Фигурант дела – конкретный человек, его судьба подменяется термином «показатель», который реализовывается в обвинении или прекращении производства по нереабилитирующим обстоятельствам [9; 10].

Сопоставление теоретических положений евразийского и либерального подходов к государству и праву показало, что евразийский подход более адекватно отражает ценности правового менталитета россиян. Именно в рамках евразийского подхода уголовный процесс получает черты, отражающие особенности государственности России.

Определение правового менталитета россиян как фактора эффективности уголовно-процессуальной политики

В России правовая норма исторически имеет тесную связь с нормами морали, обычаями, религией, идеологией, поэтому реализация норм закона без поддержки иных регуляторов общественных отношений затруднена, а юридический формализм воспринимается как зло и несправедливость. Ценность права в национальном правосознании традиционно осознается не как обеспечение формальной законности, а как достижение ею тождественности с глубинным образом жизнепонимания – от исполнения закона можно легко отказаться, если он перестает быть формой жизненного уклада людей [11].

В последнее время в среде научной общественности все больше внимания стало уделяться вопросам правового менталитета и его влияния на реализацию правовых норм различной отраслевой принадлежности [12]. Правовой менталитет гражданина, включенный в содержание правового сознания, является глубинным словом, объединяющим правовое бессознательное, правовые идеи, установки, характерные для культурной общности на протяжении ее существования [13]. Учет этого фактора обуславливает успех правовых реформ и преобразований.

Проблема национального менталитета и реформ, проводимых в обществе, представляется актуальной, поскольку правовые институты, привнесенные из чуждой цивилизации как один из элементов культуры, как правило, не воспринимаются народом. Каждый народ, взятый в отдельности, наделяет особым смыслом свои начинания, формирует представления о государственной власти, правовом положении личности в обществе,

межличностных отношениях. Захватывая бессознательное, менталитет выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, свойственные конкретному обществу и культурной традиции [2].

Правоприменители также являются носителями национального правового менталитета, поскольку профессиональное правосознание правоприменителей формируется не только в процессе профессиональной деятельности. Являясь частью общего правового сознания, профессиональное правосознание неизбежно испытывает на себе воздействие экономических, политических, духовно-культурных и иных условий жизнедеятельности общества в целом [13].

Систематизируя позиции, изложенные в научной литературе, можно выделить несколько факторов формирования менталитета российской нации: религиозный, географический, взаимных прав и обязанностей государства и личности, значимости права в обществе [2].

Государственность и право Руси исторически формировались под франко-норманским влиянием. Благодаря особенностям территориального расположения Древней Руси («путь из варяг в греки») сложилось тесное взаимодействие с Византией, являвшейся частью мировой греко-римской цивилизации. Особую ценность для формирования правовых норм, регулирующих отношения в Древнерусском государстве, представляли русско-византийские договоры X в., которые были составлены на основе византийских доктрин [5]. Принятая Русская Правда, действовавшая до XIV в., также основывалась на византийских положениях, касавшихся и процессуальных норм.

Коллективизм исторически обусловил организацию общины на Руси. Государство являло собой слаженную систему подчиненных общин, в которых выделялись община старшего города и подчиненная ей младшая сельская община. Общинный уклад русской жизни был закономерным и оправданным результатом культурно-исторического развития России, на него повлияли особые природно-климатические условия, необходимость освоения больших территорий, постоянные нападения соседей. Специфика жизненных условий обусловила для русских необходимость держаться сообща, совместно обороняться и жить. Общинная форма жизни дала русскому человеку возможность освоить самые тяжелые для жизни земли. Коллективизм, соборность дали обществу чувство защищенности и уверенности в жизни, исключившие индивидуализм, этническое превосходство, исключительность [14].

Выбор православной веры был обусловлен ожиданием Руси получить те религиозные ценности, которые были способны удовлетворить назревшую общественную потребность в поиске правды. В процессе развития древнерусского права образовалась устойчивая связь юридических явлений и нравственности, что на долгие годы определило черты российского правосознания [2]. Именно поэтому понятия «закон», «право» в русской правовой картине мира включают в себя не только термин «юстиция», но и совесть, справедливость, правду [15]. Национальный правовой менталитет является необходимым базисом, над которым выстраивается соответствующая правовая надстройка. При этом под воздействием правового менталитета подпадают системообразующие части уголовного процесса.

Установление фактических обстоятельств произошедшего как цель уголовного судопроизводства является отражением национального правового менталитета, устремленного к правде, когда структура досудебного и судебного производств уголовного процесса обеспечивает установление истинных обстоятельств произошедшего и справедливости за счет многократной проверки фактов в разных процедурах и разными должностными лицами [5]. Для обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности в основу мышления должностных лиц и органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, должны быть положены ценности, входящие в российский правовой менталитет.

Цель современного уголовного процесса России

Устремленность уголовного процесса к установлению материальной истины объективно сформировалась в ходе его развития. Лишь дважды естественный путь развития отечественного права был приостановлен попыткой создания уголовного процесса состязательного типа с установкой на достижение формальной истины – в период реформ Александра II и в период новейшей истории с момента принятия УПК РФ 2001 г. [2].

Процесс познания, который реализуется в уголовном судопроизводстве, объективно имеет целью установление событий, которые имели место в действительности. В противном случае о законности, справедливости, обоснованности решения по уголовному делу речи не идет. Достижение истины как естественная цель уголовного процесса не исчезло из УПК РФ. Об этом свидетельствуют многочисленные нормы об участии понятых в следственных действиях (ст. 170 УПК РФ); о требованиях к процессуальным документам, выносимым в ходе уголовного процесса, а также к приговору (ст. 7, 297, 299 УПК РФ); нормы, регулирующие производство в суде с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ); процессуальные гарантии при производстве следственных действий, направленные на получение достоверной информации для целей доказывания (ст. 29, 182, 193 УПК РФ); существование возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, когда исследуются факты, неизвестные суду, но существовавшие в момент произошедшего события и напрямую влияющие на него.

В единстве цель и задачи образуют целеполагание деятельности, поэтому для реализации цели уголовного процесса перед правоприменителем в законе должны быть поставлены конкретные задачи.

В руках государственных органов относительно розыскного уголовного процесса сосредоточена большая власть, что потенциально влечет возможность злоупотребления этой властью. Поэтому с точки зрения задач уголовно-процессуальной деятельности они должны реализовывать установление истины и гарантировать защиту прав человека, иначе уголовное судопроизводство скатывается к произволу и массовым репрессиям, характерным для тоталитарных государств. В отличие от задач розыскного процесса в состязательной модели уголовного процесса, цель уголовного судопроизводства реализуется через другие задачи: обеспечения равных возможностей сторон и роли суда как независимо-

го арбитра. Поскольку исторически обусловленной формой уголовного процесса является процесс смешанный, с выраженными розыскными началами досудебного производства, то и цель, и задачи уголовно-процессуального закона должны быть типичными для этой формы процесса.

В УПК РСФСР 1960 г. не содержалось нормативного определения цели уголовного процесса, однако однозначно закреплялись его задачи (ст. 2 УПК РФ), которые реализовывались на разных стадиях и разными субъектами уголовного процесса. Фактически в советском уголовном процессе выделялась иерархия целей: общая цель, свойственная всему уголовному процессу, и подчиненные цели, типичные для отдельных стадий процесса и отдельных процессуальных действий. Как представляется, такой подход стал компромиссным, что позволило отделить общую цель процесса от тех задач, которые реализуются отдельными участниками процесса на конкретных стадиях.

На основе вышесказанного полагаем, что определение в УПК РФ цели уголовно-процессуальной деятельности должно иметь нравственные ориентиры для правоприменителей, которые бы соответствовали национально-правовому менталитету. Продуктивным представляется следующее определение цели уголовного судопроизводства: «Цель уголовного судопроизводства складывается из обязанности уполномоченных должностных лиц принять все предусмотренные законом меры для правильного разрешения дела, исследования доказательств, обосновывающих как виновность подозреваемого, обвиняемого, так и оправдывающих его в случае установления смягчающих или отягчающих наказания обстоятельств и дачи им верной правовой оценки».

В УПК РФ также должны быть закреплены задачи уголовно-процессуальной деятельности, к которым следует отнести: установление виновного и назначение ему наказания; оправдание невиновного и его реабилитация; установление фактических обстоятельств произошедшего; защита прав и свобод личности.

Место состязательности в структуре уголовно-процессуальной деятельности

После нескольких десятилетий применения УПК РФ, несмотря на введение в текст закона ст. 15 УПК РФ, стороны обвинения и защиты не получили равных прав в досудебном производстве. Следователь и дознаватель самостоятельно направляли ход расследования и принимали решение о приобщении материалов к уголовному делу, а защитник не имел права вести адвокатское расследование. Институт судебного контроля и независимость суда при состязании обвинения и защиты заняли незначительное место и не получили достаточного развития, как того хотел законодатель. Система уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования не приняла идеи состязательности и по-прежнему выстраивается на основе розыскных, не состязательных начал.

Состязательные процедуры, нашедшие наибольшую реализацию в институте дел частного обвинения и в производстве в суде с участием присяжных заседателей, не востребованы на практике.

Последние несколько лет на уровне научных предложений и законодательных инициатив предлагается

перевод оставшихся трех составов дел ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УПК РФ в категорию дел частного-публичного обвинения [16]. Фигуру частного обвинителя предложено ликвидировать. Отсутствие предварительного расследования и обязанность частного лица поддерживать обвинение в суде сначала привели к уменьшению количества дел, отнесенных к делам частного обвинения, а в перспективе приведут к исключению из УПК РФ всех особенностей производства по делам частного обвинения.

Одним из производств, где в наиболее концентрированном виде реализуются процедуры состязательного уголовного процесса, является производство с участием присяжных заседателей. Однако последние изменения уголовно-процессуального закона, затрагивающие это производство, а также обобщение судебной практики дают основание говорить о снижении востребованности этого института в целом, а также об отказе от ряда состязательных процедур внутри этого производства в частности. Анализируя изменения в УПК РФ за последние годы, можно проследить очевидную тенденцию на сокращение подсудности уголовных дел суду присяжных – с 70 составов преступлений в 2002 г. до 35 в 2022 г. Таким образом, перечень составов преступлений, рассматриваемых присяжными, уменьшился вдвое. Другим подтверждением общей тенденции является отказ законодателя от классической модели коллегии присяжных заседателей. В настоящее время для вынесения оправдательного вердикта присяжных необходимо 4 голоса для областных и равных им судов и 3 голоса для районных судов, что облегчает воздействие одной из сторон на присяжных [17].

На практике сформировалась опасная тенденция ухода судов от оправдательных вердиктов, на что указала Федеральная палата адвокатов РФ. Значительные нарушения сосредоточены на негласном воспрепятствовании нормальному функционированию коллегии присяжных заседателей на этапах вынесения и оглашения вердикта, активно апробируются «организационные меры» воспрепятствования судопроизводству с участием присяжных заседателей. Наиболее распространенным способом противодействия вынесению оправдательного вердикта является роспуск коллегии присяжных заседателей после вынесения вердикта в стадии ознакомления с ним председательствующего по делу судьи. Не единичны случаи, когда председательствующий по делу, получив из рук старшины оправдательный вердикт, откладывает его оглашение на другой день без объяснения причин, мотивируя это тем, что вердикт неясен, противоречив и требуется дополнительное время для его изучения¹.

С другой стороны, розыскные процедуры и производство имеют тенденцию к расширению и востребованности на практике.

Институт сокращенного судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением остается чрезвычайно востребованным, несмотря на снижение количества уголовных дел, рассмотренных в этом порядке, с 70 % от всех дел в 2018 г. до 40 % в 2022 г. [18].

¹ Бутовченко Т.В. Суд присяжных: ожидание и реальность // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/sud-prisyazhnykh-ozhidaniya-i-realnost/>.

Определив место состязательности в качестве принципа максимума для всего уголовного процесса, законодатель допустил методологическую ошибку, очевидность которой подтверждена более чем двадцатилетним периодом применения УПК РФ.

Разработчики концепции судебной реформы, движимые позитивными помыслами, поверили в предложенное Западом понимание справедливости как равенства прав сторон в состязательной процедуре рассмотрения дела. По мнению западных правоведов, благодаря равенству оружия в суде достигается соответствие между деянием и воздаянием, между виной и ответственностью [10]. В момент принятия УПК РФ также представлялось, что либеральная идеология сможет обеспечить максимальную свободу человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национальный правовой менталитет является глубинным слоем, объединяющим правовое бессознательное, правовые идеи, установки, характерные для культурной общности на протяжении ее существования. Для успешности реформ, проводимых в публичной сфере, методология отечественной уголовно-процессуальной науки должна соответствовать культурно-историческому наследию и духовно-нравственному основанию народа.

Определение в УПК РФ цели уголовно-процессуальной деятельности должно иметь нравственные ориентиры и отражать специфику процессуальной формы, типичной для романо-германской традиции. Досудебное производство должно быть организовано по розыскной форме, в судебном производстве должна быть реализована состязательная форма.

По результатам исследования сформулировано следующее определение цели уголовного судопроизводства: «Цель уголовного судопроизводства складывается из обязанности уполномоченных должностных лиц принять все предусмотренные законом меры для правильного разрешения дела, исследования доказательств, обосновывающих как виновность подозреваемого, обвиняемого, так и оправдывающих его в случае установления смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств и дачи им верной правовой оценки».

УПК РФ должен быть дополнен задачами уголовно-процессуальной деятельности, реализуемыми на разных стадиях и разными субъектами уголовного процесса, к которым следует отнести: установление виновного и назначение ему наказания; оправдание невиновного и его реабилитацию; установление фактических обстоятельств произошедшего; защиту прав и свобод личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головки Л.В. Участие государства в уголовном судопроизводстве: от «равенства оружия» к реалистичным концепциям // Государство и право. 2020. № 6. С. 107–118. DOI: [10.31857/S013207690009942-8](https://doi.org/10.31857/S013207690009942-8).
2. Барабаш А.С. Ментальная обусловленность материальной истины в уголовном процессе России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2013. № 1. С. 65–67. EDN: [THFDMN](https://www.edn.ru/THFDMN/).

3. Вершинина С.И., Лазарева В.А. О качестве российского уголовного судопроизводства с позиции системы менеджмента качества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 4. С. 51–66. EDN: [BAIYCU](#).
4. Лазарева В.А. Уголовный процесс ≠ уголовное судопроизводство // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 3. С. 11–17. DOI: [10.18287/2542-047X-2023-9-3-11-17](#).
5. Азарёнок Н.В. Методологические основы определения цели отечественного уголовного процесса // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 5. С. 611–620. EDN: [SBLITY](#).
6. Вершинин И.Л., Кожевников Р.О. О системе целеполагания в российском уголовном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4. С. 5–12. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-4-5-12](#).
7. Суслонов П.Е. Евразийская философия государства и права // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 22–26. EDN: [STWPOL](#).
8. Тарасов И.С. Совесть следователя и судьи при оценке доказательств в уголовном процессе: морально-нравственный аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 242–246. EDN: [SYSJAI](#).
9. Дорошков В.В. Мировоззренческие подходы к состязательности в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2019. № 7. С. 3–11. EDN: [ROKKCE](#).
10. Черновский А.К. Психологическая структура судебной деятельности // Образование и право. 2013. № 11. С. 30–44. EDN: [RUJDEL](#).
11. Агутин А.В. Символы русского уголовного процесса // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3. С. 41–53. DOI: [10.21685/2072-3016-2021-3-4](#).
12. Овчиев Р.М. Правовые традиции и модернизация российской правовой культуры // Философия права. 2006. № 4. С. 93–96. EDN: [VWXYQH](#).
13. Ветрова О.А. Роль правосознания сотрудников органов внутренних дел в правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 196–200. EDN: [TMEWEN](#).
14. Кожевникова Т.М. К вопросу о природе русского коллективизма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 75–77. EDN: [PCEYOZ](#).
15. Глазкова С.Н. Закон и порядок через призму современного русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 12. С. 56–61. EDN: [YLQNSM](#).
16. Азарёнок Н.В. Поможет ли исключение дел частного обвинения из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации жертвам домашнего насилия? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 5–9. EDN: [NETUTR](#).
17. Слабоспицкая А.С., Пестовская Ю.А. Некоторые проблемы, связанные с производством в суде с участием присяжных заседателей, и их перспективные решения // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 2. С. 49–53. EDN: [LJAGAJ](#).
18. Тонков В.Е. Особый порядок судебного разбирательства: влияние сокращенной формы судопроизводства на реализацию конституционных принципов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2587–2591. EDN: [TFWUYJ](#).

REFERENCES

1. Golovko L.V. State participation in the criminal procedure: from “equality of arms” to realistic theories. *Gosudarstvo i pravo*, 2020, no. 6, pp. 107–118. DOI: [10.31857/S013207690009942-8](#).
2. Barabash A.S. Mental conditioning of material truth in the criminal process of Russia. *Pravookhranitelnye organy: teoriya i praktika*, 2013, no. 1, pp. 65–67. EDN: [THFDMN](#).
3. Verшинina S.I., Lazareva V.A. On the quality of Russian criminal proceedings from the perspective of the quality management system. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2023, no. 4, pp. 51–66. EDN: [BAIYCU](#).
4. Lazareva V.A. Criminal procedure ≠ criminal justice. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*, 2023, vol. 9, no. 3, pp. 11–17. DOI: [10.18287/2542-047X-2023-9-3-11-17](#).
5. Azarenok N.V. Methodological foundations for determining the goal of russian criminal proceedings. *Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 611–620. EDN: [SBLITY](#).
6. Verшинin I.L., Kozhevnikov R.O. On the goal-setting system in the Russian criminal procedure. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 4, pp. 5–12. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-4-5-12](#).
7. Suslonov P.E. Eurasian philosophy of state and law. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2014, no. 1, pp. 22–26. EDN: [STWPOL](#).
8. Tarasov I.S. The conscience of an investigator or a judge when assessing evidence in criminal proceedings: the moral aspect. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 242–246. EDN: [SYSJAI](#).
9. Doroshkov V.V. Worldview approaches to adversariality in criminal proceedings. *Mirovoy sudya*, 2019, no. 7, pp. 3–11. EDN: [ROKKCE](#).
10. Chernovskiy A.K. Psychological structure of trial judging. *Obrazovanie i pravo*, 2013, no. 11, pp. 30–44. EDN: [RUJDEL](#).
11. Agutin A.V. Symbols of the Russian criminal process. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*, 2021, no. 3, pp. 41–53. DOI: [10.21685/2072-3016-2021-3-4](#).
12. Ovchiev R.M. Legal traditions and Russian legal culture modernization. *Filosofiya prava*, 2006, no. 4, pp. 93–96. EDN: [VWXYQH](#).
13. Vetrova O.A. The role of justice of the police in law enforcement. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2014, no. 12, pp. 196–200. EDN: [TMEWEN](#).
14. Kozhevnikova T.M. To the issue about the nature of Russian collectivism. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2012, no. 2, pp. 75–77. EDN: [PCEYOZ](#).
15. Glazkova S.N. The law and order in modern Russian. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 12, pp. 56–61. EDN: [YLQNSM](#).
16. Azarenok N.V. Will the exclusion of private prosecution cases from the criminal procedure code of the Russian

- Federation help victims of domestic violence? *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2022, no. 2, pp. 5–9. EDN: [NETUTR](#).
17. Slabospitskaya A.S., Pestovskaya Yu.A. Some problems associated with jury proceedings and their prospective solutions. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 2, pp. 49–53. EDN: [LJAGAJ](#).
18. Tonkov V.E. Special court proceedings: the influence of an abridged form of court procedure on the implementation of the constitutional principles. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2014, no. 11, pp. 2587–2591. EDN: [TFWUYJ](#).

The influence of legal mentality on the type of criminal proceedings in Russia

© 2024

Lyubov A. Shestakova, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics
Academician S.P. Korolev Samara National Research University, Samara (Russia)

E-mail: lyuboshestakova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6374-1880>

Received 12.02.2024

Accepted 14.03.2024

Abstract: The paper analyzes the prospects for the development of a new criminal procedural law to replace the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 2001, which has lost its consistency. Using legal methods of scientific research, as well as the cultural method, the author analyzes the purpose of criminal procedural activity, the historical background of its formation and consolidation, as well as adversariality as an ideal form of contemporary criminal procedure. The paper shows that liberal legal values enshrined in the form of the purpose and system of principles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 2001 do not reflect the real interests of Russian society in the public sphere. Believing that determining the purpose of the criminal procedure and the place of adversariality in the system of its principles is a methodological mistake of the legislator, the author makes a number of conceptual proposals for improving the criminal procedure law. The author proposes to clarify the formulation of the goals and objectives of criminal proceedings, taking into account the specifics of the legal mentality of Russians. When formulating the purpose of criminal procedural activity, it is necessary to indicate the tendency of the criminal procedure to identify correctly the factual circumstances of what happened achieved through repeated verification of the facts in different procedures and by different officials. The tasks of criminal procedural activity formulated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation should be implemented in pre-trial and judicial proceedings by different criminal procedure subjects. It is proposed that the tasks of criminal procedural activity should include identifying a guilty person and assigning punishment to him; acquittal of an innocent person and his rehabilitation; identifying the factual circumstances of an incident; protection of individual rights and freedoms. Adversariality should be excluded from the criminal procedure principles, and the criminal procedure itself should be organized according to a mixed type with investigative pre-trial proceedings and adversarial judicial proceedings.

Keywords: criminal procedure; purpose of criminal proceedings; principles of criminal procedure; competitiveness; Romano-Germanic legal family; legal mentality; legal awareness; criminal proceedings appointment.

For citation: Shestakova L.A. The influence of legal mentality on the type of criminal proceedings in Russia. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2024, no. 1, pp. 28–34. DOI: 10.18323/2220-7457-2024-1-28-34.